15 Apr 2013 09:41

Интервью с Кристийной Оюланд 05.04.2013

Интервью с Кристийной Оюланд 05.04.2013

Интервью депутата Европарламента Кристийны Оюланд журналисту русской редакции BNS Кириллу Клаусу. Интервью проходило 05.04.2013 на русском языке.

Европейский союз неоднократно заявлял о необходимости единой внешней политики ЕС, в том числе на российском направлении. Как с этим обстоят дела сейчас и как Вы оцениваете работу Европейской службы внешнеполитической деятельности?

Единая политика в отношении третьих государств, в том числе России – один из основных приоритетов Евросоюза. И если сравнить, скажем, с тем, что было десять лет назад, то, конечно же, сегодняшняя ситуация намного лучше. Особенно она улучшилась после создания Европейской службы внешнеполитической деятельности. Эта структура действует около двух лет, и пока еще немного рано ждать от нее такой же работы, как у обычного Министерства иностранных дел. Но мы постоянно движемся в направлении улучшения координирования внешней политики стран Евросоюза, в том числе и на российском направлении. В Евросоюзе многие процессы идут намного медленнее, чем хотелось бы. Но это и понятно, поскольку ЕС – это 27 суверенных государств, имеющих и свои интересы, и поэтому нахождение общего языка занимает больше времени. Внутренне мы должны быть к этому готовы.

Что касается конкретно России, то политика ЕС стала в ее отношении более консолидированной. Например, в контексте ВТО даже сложно представить, что у отдельных стран ЕС может иметься своя собственная позиция. Это показывает, что Евросоюз при наличии сильной политической воли и интереса в состоянии выработать общую политику.

Если говорить о других аспектах отношений с Россией, к примеру, о переговорах о новом соглашении о сотрудничестве между Евросоюзом и РФ, то позиции стран ЕС все больше обсуждаются и координируются сначала на уровне Сообщества, и лишь затем выносятся на переговоры с российской стороной. Непосредственно в Европарламенте также наблюдается все большее сближение позиций по российской тематике.

Почти год назад Владимир Путин вернулся на пост президента РФ. Как, по Вашим наблюдениям, за это время изменились отношения между Евросоюзом и Россией?

Вы знаете, изменение отношений началось раньше, во время выборов в Государственную думу в 2011 году. Эти изменения сейчас ощущаются и в Европарламенте, и в Еврокомиссии, и в странах ЕС. Евросоюз в начале президентства Дмитрия Медведева возлагал большие надежды на модернизацию государства, и не только в экономике, но и в сферах демократии, гражданского общества и т.д. Однако осенью 2011 года мы увидели, что выборы в отсутствие свободы слова и политической конкуренции не были справедливыми. И с тех пор эти тенденции лишь продолжались и усилились во время президентских выборов. Потом начались политические процессы над участниками демонстрации на Болотной площади, дело Pussy Riot. Все эти факты говорят сами за себя. И все это очень сильно повлияло на отношения между Евросоюзом и Россией.

Конечно, с обеих сторон имеются экономические интересы. Но если говорить о стратегическом партнерстве в глобальном смысле, то тут мы сталкиваемся с рядом проблем, начиная с того, что Россия все больше отдаляется от общих ценностей. Не говоря уже о том, что власть не выполняет Конституцию страны, которую народ принял на референдуме в 1992 году. Стратегическое партнерство уже само по себе предполагает наличие взаимопонимания и доверия между сторонами. И сейчас нам в Евросоюзе кажется, что вопрос доверия является ключевым в отношениях между ЕС и

Copyright © 2025, All Rights Reserved.

РФ. Во время встреч с коллегами из Госдумы мы довольно откровенно говорим о нехватке взаимного доверия и о том, что на многие вещи мы смотрим очень по-разному.

На мой взгляд, в политическом мышлении в России произошли очень сильные изменения в отношении, к примеру, к НАТО. Еще лет десять назад имелся очень большой потенциал для сотрудничества между Россией и Альянсом. К сожалению, к сегодняшнему дню этот потенциал утрачен, и я не представляю себе его восстановление при нынешней российской власти. Мне кажется, что режим Путина сейчас уже сам не заинтересован в выстраивании стратегических отношений с НАТО и США и ограничивается сотрудничеством на практическом уровне.

Вы выступаете за введение безвизового режима между ЕС и РФ. Как Вы считаете, может ли что-либо помешать реализации этого плана?

На данном этапе речь идет о либерализации визового режима для отдельных групп граждан с обеих сторон. Если же говорить о полной отмене виз, то, мне кажется, самая большая проблема в том, что Кремлю, на мой взгляд, в действительности не нужен безвизовый режим для всех жителей России. Я недавно читала интересное исследование по Беларуси о том, что почти все жители страны, которые побывали в Евросоюзе или вообще на Западе и затем вернулись обратно, перестали поддерживать режим Лукашенко. В свете этого мне кажется, что Путину, который, по моему мнению, уже стал диктатором, не нужно, чтобы простые люди в России могли более свободно бывать в Евросоюзе. Тут есть еще и психологический момент. Уже сам факт наличия возможности свободного посещения Евросоюза сильно бы изменил психологию россиян. Именно поэтому я выступаю за введение безвизового режима для всех граждан. Мне кажется, что отмена виз для отдельных групп населения – это несправедливо, особенно с тех пор, как Путин стал добиваться введения безвизового режима в отношении обладателей служебных паспортов. Мне непонятно, почему российские чиновники должны иметь возможность свободно ездить в ЕС, а простые люди – нет. Тем более что от этого выиграет только Россия, поскольку в ЕС служебных паспортов не существует. У нас есть или обычные, или дипломатические паспорта, а безвизовый режим в отношении дипломатов действует уже несколько лет.

Думаю, что заявления руководства России о том, что введение безвизового режима с ЕС является одним из приоритетов страны, на самом деле в большей мере нацелены на внутреннюю политику, а не на реальную отмену виз для всех жителей страны.

Ряд правозащитников высказывал мнение, что отмена визового режима могла бы быть поставлена в зависимость от улучшения в России ситуации с правами человека. Что Вы думаете о таком подходе?

После принятия европейского Закона Магнитского Евросоюз сможет не пускать на свою территорию чиновников, про которых мы точно знаем, что они замешаны в коррупции или нарушениях прав человека. Причем речь идет не только о тех, кто внесен в так называемый список Магнитского. Ведь если посмотреть на всех обладателей служебных паспортов, которые могут получить право безвизового въезда в ЕС, то среди них множество тех, кто нарушает права человека. К примеру, судьи и прокуроры на процессах над участниками митинга на Болотной площади. Ясно, что эти люди не должны иметь возможности бывать в Евросоюзе.

Другими словами, наказывать нужно только тех, кто непосредственно отвечает за нарушения прав человека. И это – ключевой вопрос в рамках Закона Магнитского. Этот акт направлен не против России и россиян, а против конкретных лиц. Евросоюз и США сейчас заняли более жесткую позицию по этому вопросу, поскольку политический режим в России движется в сторону диктатуры, а диктатура опасна как для граждан самой страны, так и для своих соседей, в том числе и в глобальном плане. В этом контексте Евросоюз должен оказывать поддержку любой демократической оппозиции в России до тех пор, пока все политические силы страны не будут на выборах иметь равных прав. Точно так же в нашей поддержке нуждаются и правозащитные организации. И реакция ЕС и США в этом вопросе должна быть достаточно синхронизированной.

Copyright © 2025, All Rights Reserved.

Верите ли Вы в то, что возможное подписание и вступление в силу эстонско-российского договора о границе будет способствовать улучшению отношений между двумя странами?

Очень надеюсь, что мы сможем поставить точку в нашем споре о границе. Я бы сказала, что это – в интересах обеих сторон. Несмотря на то, что на практическом уровне наша граница хорошо работает и государственные органы обеих стран эффективно сотрудничают, формально каждое государство все же хочет иметь договор о границе.

Поскольку данный вопрос имеет значение и для Евросоюза, ведь речь идет об общей границе Сообщества, то заключение и ратификация договора придаст позитивный импульс не только российско-эстонским отношениям, но и контактам между Россией и ЕС.

В каком направлении движется Грузия при новой власти? Приближается к Евросоюзу и НАТО или отдаляется?

Очень сложно ответить на этот вопрос. Тут очень много открытых вопросов. Почти каждую неделю я встречаюсь с коллегами из Грузии – и из оппозиции, и из коалиции. Народ возлагает очень большие надежды на победившего на выборах Иванишвили /премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили – прим. BNS/. Точно так же, как десять лет назад надежды возлагались на Михаила Саакашвили. Сейчас Иванишвили имеет большой потенциал для продолжения процессов интеграции страны с Евросоюзом и НАТО. Но со стороны ЕС нам непонятны некоторые шаги во внутренней политике Грузии. Складывается впечатление, что новая власть повторяет те же ошибки, что были совершены во время правления партии Саакашвили. К примеру, заменяются люди на всех руководящих, даже неполитических местах. Этот процесс затронул даже уровень директоров библиотек. Европе трудно понять такую политическую культуру.

Конечно, наш диалог очень активен, и грузинская сторона сама проявляет большую активность – каждую неделю кто-то приезжает в Брюссель с визитом. Надеюсь, что Грузия вскоре успокоится и продолжит интеграцию в направлении ЕС. Мы внимательно наблюдаем за судебными процессами, которые новая власть Грузии начала в отношении бывших министров и других чиновников. Если мы увидим нарушения, последует жесткая критика.

Лично я не уверена на 100 процентов, что нынешнее правительство реально хочет вести Грузию в сторону НАТО и ЕС, хотя оно все время говорит об этом. Иванишвили должен подтвердить свои слова конкретными политическими шагами. Одних разговоров недостаточно. Но я считаю, что мы должны дать Грузии еще немного времени, чтобы страна смогла окончательно определиться со своим дальнейшим путем.

В какой мере вступление Украины в Евросоюз должно зависеть от дальнейшего развития ситуации вокруг Юлии Тимошенко?

Во-первых, я очень серьезно волнуюсь за Украину. Я считаю, что в этом году определится дальнейшая судьба этой страны. Евросоюз еще раз протянул Украине руку, дал ей еще одну возможность определиться, в какую сторону двигаться дальше. Украинские коллеги в ходе всех политических встреч, в которых я участвовала, очень ясно выражали интерес страны к Евросоюзу и к подписанию договора об ассоциации. Но одной риторики недостаточно для подписания этой осенью в Вильнюсе данного документа. Украина сначала должна предпринять определенные шаги, в том числе решить вопросы со всеми политическими заключенными. Помимо Тимошенко там есть и другие находящиеся в заключении бывшие министры. Ситуацию с Тимошенко нельзя рассматривать в отрыве от всего комплекса требующих решения проблем. /Интервью было взято 5 апреля. 7 апреля стало известно, что президент Украины Виктор Янукович помиловал ряд осужденных, среди которых бывший министр внутренних дел Юрий Луценко и экс-министр охраны окружающей природной среды Георгий Филипчук – прим. BNS/. Помимо прочего нужны многочисленные реформы в государственных структурах, в том числе в судебной системе и прокуратуре. Коррупция стала в Украине большой проблемой.

Copyright © 2025, All Rights Reserved.

Украине угрожает Евразийский Союз. Его создание – один из основных приоритетов путинского режима. Таможенного союза с Казахстаном и Беларусью ему не хватает, и Россия активно создает Евразийский Союз. Но поскольку без участия в нем Украины эта организация не будет полноценной, для Кремля очень важно заполучить Украину в этот союз. Именно поэтому я считаю, что этот год станет для Украины судьбоносным. Для Евросоюза очень важно поддерживать Украину, чтобы та смогла сделать свой выбор и двигаться в сторону демократии, направляя свой огромный потенциал на построение для народа лучшего будущего, чем то, которое ждет страну в случае вступления в Евразийский Союз.

Партия реформ традиционно не пользуется большой популярностью среди русскоязычного населения Эстонии. Как Вы думаете, почему?

Наверное, какой-то одной-единственной причины нет. Мне кажется, что Партия реформ, которая с 1995 года почти все время находится во власти, просто не сумела найти общий язык, наладить коммуникации с русскоязычными жителями.

Если взглянуть назад, то мне иногда кажется, что наиболее простым решением для Партии реформ было бы просто оставить русскоязычное население Центристской партии. У нас было мало надежды, что русскоязычные жители станут голосовать за Партию реформ, хотя все решения, принятые в рамках правительственных коалиций с нашим участием, касались всех жителей Эстонии. Центристы же почти никогда не были в правительстве. Они просто обещают и говорят много, но ничего конкретного для защиты прав русскоязычного населения они не сделали. Это – всего лишь слова. Партия реформ же делала все для развития Эстонии – от налоговой политики до родительской зарплаты.

Коммуникационные проблемы начались не во время смещения Бронзового солдата, а намного раньше. Мы очень много обсуждали в партии вопрос, как найти общий язык с русскоязычными жителями, но, мне кажется, пока что мы на него ответа не нашли. В Партии реформ есть люди разных национальностей, в том числе русские и украинцы, но и они не смогли предложить эффективных методов решения этой проблемы. Но я уверена, что этим направлением обязательно нужно заниматься.

Лично для меня в последние годы во внутренней политике Эстонии одним из основных приоритетов было общение с русскоязычным населением. Когда в 2011 году, уже будучи депутатом Европарламента, я баллотировалась в Рийгикогу по списку реформистов в Ида-Вирумаа, чтобы помочь своей партии, я обещала, что буду заниматься вопросами этого региона. И сейчас я очень часто бываю там, общаюсь с различными организациями нацменьшинств, выясняю имеющиеся у них проблемы, которые затем мы обсуждаем в партии.

Могу заверить, что я никогда в партии не слышала о том, что Партию реформ не интересуют проблемы русскоязычного населения. Просто я пока не знаю, на чем этот миф базируется и как его развеять, чтобы ситуация изменилась и жители Эстонии независимо от национальности стали поддерживать Партию реформ на уровне своего мировоззрения.

В ближайшие два года в Эстонии пройдут сначала муниципальные выборы, затем выборы в Европарламент и Рийгикогу. Вы уже думали о своем возможном участии в них?

На выборах в органы местных самоуправлений я вряд ли буду баллотироваться. Но как руководитель отделения Партии реформ в Ляэне-Вирумаа я, конечно же, занимаюсь подготовкой к этим выборам и участвую в регулярных заседаниях. Что касается предстоящих в следующем году выборов в Европарламент, то на сегодняшний день могу сказать, что да, я хочу выставить свою кандидатуру еще на один срок. Сегодня я к этому готова, но сложно сказать, что будет через год. Ну а про выборы в Рийгикогу пока еще рано говорить. Поживем – увидим.

Copyright © 2025, All Rights Reserved.

Благодарю за интервью!

Copyright © 2025, All Rights Reserved.